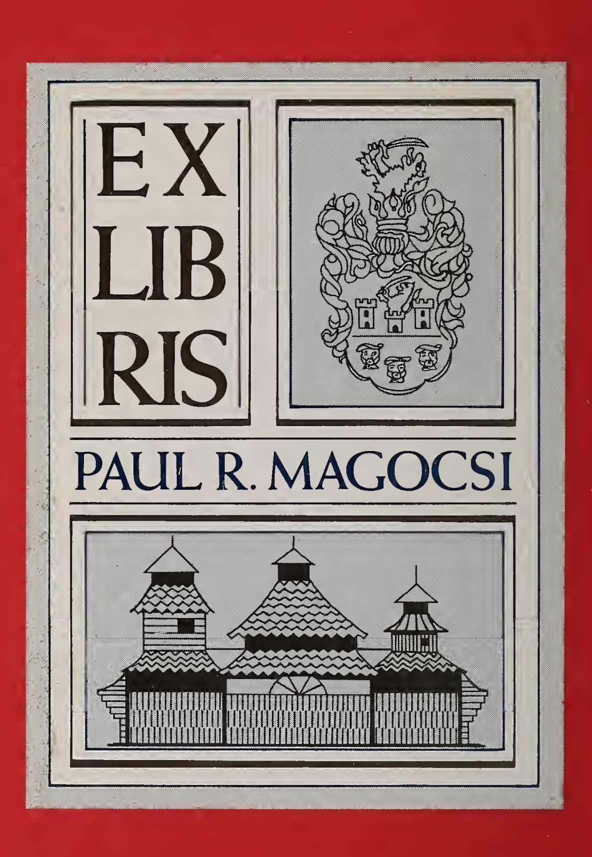
Отчетъ

Pravoslavnoe obozrienie, mart (Moscow, 187–

ОТЧЕТЪ

о второмъ періодѣ засѣданій конгресса для организаціи автономіи католической церкви Венгріи, въ отношеніи ко всѣмъ угорскимъ греко-католикамъ и особенно въ отношеніи къ угорскимъ—русскимъ. [1])

Съ нами Богъ!

О ходѣ засѣданій конгресса для организаціи автономіи католической церкви въ первомъ его періодѣ, именно о важнѣйшихъ фактахъ касавшихся въ немъ внутренней организаціи греко-восточной церкви мы дали *отчетъ*, обращенный ко всему народонаселенію нашей церкви, еще 16 ноября 1870 года. Тогда мы выразили наше внутреннее убѣжденіе, что особенная организація нашей церкви такъ тѣсно связана съ нашимъ бытіемъ, что ее нельзя отмѣнить или измѣнить безъ нарушенія нашихъ нравственно-религіозныхъ и національныхъ обстоятельствъ.

Это убѣжденіе наше усилилось еще въ виду того обстоятельства, что въ мукачевской епархіи усилія, очевидно направленныя къ уничтоженію нашей церковной организаціи, до того подорвали любовь и довѣріе къ пастырямъ со стороны всѣхъ вѣрныхъ, приверженныхъ къ организаціи своей церкви, что мукачевскій епископъ былъ принужденъ и едва успѣлъ успокоить съ публичныхъ каѳедръ по церквамъ тѣхъ вѣрныхъ, между которыми распространилось извѣстіе о переходѣ помянутаго епископа въ латинскую церковь.

По истинѣ для насъ нѣтъ ничего важнѣе дѣла нашей церкви. Предки наши даже при смутнѣйшихъ обстоятельствахъ удержали свою церковную организацію. Приступивъ къ уніи, они ограничили ее только догматическимъ соединеніемъ. И теперь того же хотятъ безъ изъятія всѣ вѣрные, боясь такого включенія въ римскую церковь, какое случилось уже съ Армянскою церковію Венгріи, имѣвшею до сего времени соб-

[1]) См. въ *Православномъ Обозрѣніи* 1871 года статьи *прот. К. Л. Кустодіева*: „Конгрессъ католиковъ Венгріи и Угорскіе-Русскіе (№№ 3, 4, 5, 10 и 12). Объ отчетѣ—№ 12, стр. 829.

ственнаго епископа и самостоятельную церковную организацію, и какое мукачевскій епископъ намѣревается приготовить и для насъ. Посему мы считаемъ своею обязанностію дать отчетъ всѣмъ нашимъ общинамъ и о ходѣ засѣданій втораго періода; и въ частности даемъ имъ знать слѣдующее:

I.

Въ нунктахъ III, IV и V перваго нашего отчета мы уже упомянули, что для выработанія проекта организаціи самоуправленія угорской католической церкви была избрана, безъ нашего вліянія и содѣйствія, коммиссія 27; что въ эту коммиссію со стороны греко-католиковъ были избраны мукачевскій епископъ Панковичъ, Александръ Негребецкій и Эммануилъ Грабаръ; что было рѣшено прошенія и предложенія греко-католиковъ передать коммиссіи для предварительнаго обсужденія; что далѣе, г. Э. Грабаръ на приготовительномъ засѣданіи этой коммиссіи объявилъ, что въ вопросахъ, относящихся къ церкви угорскихъ греко-католиковъ, онъ готовъ давать поясненія и только въ такомъ смыслѣ содѣйствовать трудамъ коммиссіи, но при этомъ сдѣлалъ оговорку, чтобы изъ этого не выводилось никакихъ слѣдствій въ отношеніи къ канонико-юридической точкѣ зрѣнія греко-католиковъ; каковая оговорка была принята и записана въ протоколъ.

При этомъ нужно замѣтить, что коммиссія 27 выбрала изъ себя подкоммиссію 9, которая должна была предварительно составить проектъ организаціи церковнаго самоуправленія и вмѣстѣ дать свое мнѣніе о требованіяхъ греко-католиковъ. Под-коммиссія 9 рѣшила, что дѣло греко-католической церкви не должно обсуждаться до тѣхъ поръ, пока снова не сойдутся греко-католическіе послы; а между тѣмъ все-таки составила проектъ организаціи самоуправленія церкви и передала его коммиссіи 27 для обсужденія.

Вслѣдствіе этого депутатъ Эм. Грабаръ, при обсужденіи этого проекта въ засѣданіи, которое комитетъ 27 имѣлъ 27 января, предложилъ измѣненіе самаго его заглавія: вмѣсто „угорской католической церкви", такъ какъ и ортодоксы, т. е. и православная восточная греческая церковь также называетъ себя католическою—должно быть сказано: „угорской римской и греческой соединенныхъ церквей." Но противъ этого измѣненія говорилъ не только Александръ Негребецкій, но и самъ мукачевскій епископъ Стефанъ Панковичъ, доказывая свое странное утвержденіе тѣмъ, что относительно этого онъ уже много получилъ прошеній отъ своихъ благочинныхъ и священниковъ и что ужгородская консисторія подъ его предсѣдательствомъ рѣшила: на будущее время церковь наша да не будетъ называться, какъ доселѣ, католи-

ческою церковію греческаго обряда, или греко-католическою, или уніатскою, но да зовется она церковію греческаго обряда *римско*-католическою!

Хотя Эм. Грабарь протестовалъ противъ, и между прочимъ рѣшительно объявилъ, что, безъ вѣдома и спроса вѣрныхъ и безъ ихъ согласія, ни множество (?!) просящихъ того, ни епископскіе благочинные, ни ужгородская консисторія не могутъ вычеркнуть изъ числа живыхъ того вѣроисповѣданія, которое признается съ 1649 г., которое, заключая догматическую унію, обезпечило свои права договоромъ, подтвержденнымъ королевскими грамотами и папскими буллами: но его предложеніе все таки было отвергнуто.

Въ засѣданіи той же самой коммиссіи 31 января депутатъ Эм. Грабаръ къ § 7 предложилъ измѣненіе, которымъ требовалъ, чтобы на каждое праздное приходское мѣсто епархіальный совѣтъ предлагалъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ патронъ, а если таковаго нѣтъ, то самъ приходъ одного представлялъ бы епископу для утвержденія; къ § 14 онъ же сдѣлалъ предложеніе, чтобы сообразно съ 2-мъ пунктомъ уніальнаго договора, избраніе епископовъ производилось епархіальными собраніями, представляя на видъ комитету, что было бы несправедливо, если бы, какъ того требуетъ проектъ организаціи, настоятелей для греко-католиковъ стала избирать общая директорія, состоящая изъ 9 лицъ, большею частію латинниковъ,—что было бы все равно, какъ если бы мы захотѣли избирать епископовъ для латинниковъ (!).

Такъ какъ первое изъ этихъ предложеній поддерживало только меньшинство коммиссіи, то оно было отвергнуто. Со вторымъ предложеніемъ Панковичъ, не приводя впрочемъ никакихъ доводовъ, хотѣлъ сдѣлать то же самое; вслѣдствіе этого между нимъ и Эм. Грабаромъ завязался горячій споръ,—и коммиссія, видя, что Эм. Грабаръ правъ, не дерзнула отвергнуть второе предложеніе, но все таки отложила его на то время, когда сойдутся прочіе греко-католическіе депутаты.

Послѣ этого депутатъ г. Грабаръ, видя, что не принимается и то его предложеніе, которымъ онъ требовалъ, чтобы для греко-католиковъ изъ мадьяръ литургія была переведена вмѣсто славянскаго на мадьярскій языкъ, чему противорѣчили Негребецкій и Панковичъ,—видя, что коммиссія не расположена принять ни одного изъ его предложеній, въ засѣданіи коммиссіи 1 февраля при § 17 счелъ полезнымъ объявить, что всѣ свои замѣчанія относительно дѣла просвѣщенія въ средѣ нашей церкви, ея имѣній, соразмѣрнаго съ латинскимъ обезпеченія нашего клира, разложенія церковныхъ сборовъ, избранія митрополитовъ и т. п. онъ сдѣлаетъ тогда, когда будетъ обсуждаться спеціально дѣло греко-католиковъ. Такъ, и посолъ Грабаръ, несмотря на свои желанія и

старанія, ничего не могъ сдѣлать, или лучше, ничего не успѣлъ рѣшить въ интересѣ нашей церкви. Меньшинство коммиссіи, въ которомъ нашъ депутатъ иногда встрѣчалъ поддержку, также не могло составить такого проекта организаціи, который бы могъ удовлетворить и требованіямъ греческой церкви.

II.

Поелику, какъ было очевидно, болѣе справедливаго рѣшенія нашихъ законныхъ требованій мы могли ожидать только отъ меньшинства коммиссіи и поелику около проекта меньшинства коммиссіи въ засѣданіяхъ втораго періода организаціоннаго собранія группировалось значительное число депутатовъ: вслѣдствіе этого, а равно принимая во вниманіе и то весьма важное обстоятельство, что греко-католическіе члены конгресса, желавшіе лишиться своихъ правъ, пристали къ большинству, мы какъ того, думаемъ, требовалъ интересъ нашей церкви, пристали къ меньшинству и принимали участіе при его совѣщаніяхъ, насколько то было согласно съ нашей точкой зрѣнія и нашими убѣжденіями.

Но стараясь склонить на нашу сторону меньшинство, объясняя ему наше положеніе и ту форму, въ какой возможно приспособленіе нашей особенной организаціи, мы считали своею обязанностію дѣйствовать и на членовъ большинства и убѣждать въ справедливости нашихъ требованій какъ членовъ коммиссіи 27, такъ и предсѣдателя под-коммиссіи, т. е. того самаго предсѣдателя, который увѣрялъ, что никто не намѣревается *централизироватъ* нашу церковь.

Мы между тѣмъ убѣдились въ возможности созванія особаго греко-католическаго конгресса прежде обсужденія организаціоннаго проекта. Но желая дать организаціонному конгрессу случай показать свою благосклонность къ греко-католической церкви, мы изъявили нашу готовность участвовать въ переговорахъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы для обезпеченія выраженныхъ нами требованій, которыя вытекаютъ изъ уніальнаго договора, организаціонный проектъ въ своихъ частяхъ, касающихся особенностей нашей церкви, былъ представленъ на обсужденіе особаго греко-католическаго конгресса. Въ этомъ смыслѣ нашъ сотоварищъ депутатъ Эм. Грабаръ и просилъ организаціонный конгрессъ рѣшить наше дѣло. Послѣ, такъ какъ въ нашемъ же интересѣ говорилъ и румунскій великоварадинскій епископъ, мы обратились съ просьбою, чтобы объ этомъ было выслушано мнѣніе, вопервыхъ, румунскаго великоварадинскаго епископа, а затѣмъ и двухъ русскихъ епископовъ, и наконецъ такъ какъ 6 пословъ отъ клира и 17 отъ міранъ, т. е. 23 румынскіе депутаты не хотѣли участвовать въ засѣданіяхъ организаціоннаго конгресса ни даже совѣщательно,—были спрошены поодиночкѣ

вопервыхъ депутаты пряшевской епархіи, а затѣмъ и мукачевской епархіи.

Въ какомъ смыслѣ высказали свои мнѣнія упомянутые епископы—мы не знаемъ, а однимъ слухамъ вѣрить не хотимъ. Естественно, нижеподписавшіеся депутаты, одинъ отъ клира и 6 отъ мірянъ, т. е. въ числѣ семи, высказывались за свое предложеніе. Изъ пословъ, не подписавшихъ наше предложеніе, Иванъ Пастелій, депутатъ отъ клира мукачевской епархіи, не желая вредить нашей церкви, даже не присутствовалъ на собраніи; и поелику онъ признавался, что въ мармарошскомъ округѣ русскіе сначала никакъ не хотѣли даже и выбирать депутатовъ на конгрессъ и только позже въ густянскомъ собраніи подъ его предсѣдательствомъ согласились выбирать подъ тѣмъ условіемъ, что они ожидаютъ-де отъ своихъ представителей поддержанія правъ нашей древней церкви: то онъ говорилъ только противъ нашего „modus procedendi," т. е. противъ того, что мы нашимъ рѣшительнымъ предложеніемъ переступили границу рѣшеній густянскаго собранія.

Только другой депутатъ отъ клира мукачевской епархіи, протоіерей Гаджега и мурскіе депутаты той же епархіи Александръ и Георгій Негребецкіе, Александръ Фаркашъ (изъ Дороча) откровенно говорили противъ прошенія, подписаннаго множествомъ мірянъ и священниковъ, и противъ нашего предложенія, не задумываясь даже отречься отъ законныхъ основаній этого прошенія и предложенія—отъ особенной организаціи угорской греко-католической церкви и безусловно принимая проектъ организаціи, предложенный коммиссіей 27, считая его великимъ благодѣяніемъ для всѣхъ греко-католиковъ, будто стоящихъ на низкой степени (!) развитія, для которыхъ особенная организація ихъ церкви вовсе-де не полезна. Но таковыя аргументація этихъ четырехъ депутатовъ опровергались какъ мукачевскими, такъ и пряшевскими депутатами. И мы, вѣря въ святую правоту нашего дѣла, были готовы доводами подкрѣпить наше право, что мы и сдѣлали дѣйствительно. И мы доказали именно слѣдующее:

a) Частію изъ процессуальныхъ писемъ, относящихся къ канонизаціи мукачевской епархіи, частію изъ папскихъ буллъ мы доказали, что римская консисторія приняла условія уніи; слѣдовательно доказали и то, что унія вполнѣ сохранила, какъ было до послѣдняго времени, право свободно выбирать епископовъ и церковныхъ настоятелей, какъ и особенность нашей церкви и ея организаціи, ограничившись только принятіемъ и признаніемъ нѣкоторыхъ догматовъ и обезпечивши для нашего священства всѣ тѣ права, которыми пользуется священство латинское.

b) Изъ писемъ, посыланныхъ римской консисторіи нашими апо-

стольскими королями, мы доказали и то, что наша церковь всегда пользовалась правомъ избирать своихъ епископовъ какъ послѣ уніи, такъ и послѣ канонизаціи мукачевской епархіи и ея дотаціи, утвержденной папскою буллою, и что первымъ епископомъ, который именованъ неправильно, былъ Алексѣй Повчій, уже послѣ французской войны.

с) Изъ такъ называемыхъ апостольскихъ *форматовъ*, даваемыхъ для потвержденія епископскихъ назначеній, мы доказали и то, что наши епископы могли рѣшать церковныя дѣла только при содѣйствіи общихъ соборовъ своей церкви. (Item convocato coetu ecclesiae ejusdem statam et pristinam integritatem reformandi; bona ecclesiastica et proventus cognoscendi; templa sua et parochias, iniuriosa temporum asperitate, aut hominum negligentia collapsa restaurandi; scholas et gymnasia erigendi, ubicumqve templa habent; in iisdem slavonicae, ruthenicae item graecae, latinae, hebraicae, aliarumque linguarum magistros et professores intertenendi et promovendi; et alia his similia, muneri suo convenientia exercendi authoritatem dedimus et concessimus etc. etc.); а изъ другихъ королевскихъ граматъ доказали и то, что тѣ конгрессы нашей церкви, какъ корпораціи не малой важности, наши короли титуловали слѣдующимъ образомъ: fidelibus nostris universis et singulis, magnificis, egregiis et nobilibus, nec non prudentibus ac circumspectis, universitate populorum rüthenorum eorumdemque officialium salutem et gratiam.“

Мы не считали нужнымъ представить предсѣдателю коммиссіи только тѣ документы, которые большею частію объясняютъ поведеніе и характеръ нашихъ общихъ церковныхъ собраній по 1704 годъ во времена мармарошскаго епископа Стойки, которые были доставлены намъ любезностію нашихъ мармарошскихъ вѣрныхъ; и мы ихъ не хотѣли представить потому, что сообразно съ ними мірской элементъ простиралъ свое вліяніе тогда даже на брачныя дѣла, что мы готовы скорѣе считать незаконнымъ ослабленіемъ власти епископа, чѣмъ подавать поводъ подозрѣвать насъ въ томъ, что мы-де изъ нашихъ общихъ церковныхъ собраній, которыхъ мы требуемъ, хотимъ сдѣлать мѣсто подобныхъ же нарушеній закона, какія въ Мармарошѣ могли быть результатомъ только слабости епископа.

Но мы этого не считали и нужнымъ, потому что вѣрили въ силу нашихъ доводовъ, вѣрили въ справедливость римской консисторіи, отъ которой никто не ожидалъ, чтобы она отъ *православныхъ*, живущихъ внѣ Италіи, потребовала иного, кромѣ догматическаго, единенія,—да напротивъ, она ясно запрещала вѣрнымъ православной церкви и всѣмъ русскимъ переходить къ латинскому обряду, даже въ такихъ случаяхъ,

когда бы на то стали соглашаться и сами епископы [2]); мы вѣрили въ

[2]) a) conservandam pacem, et concordiam inter ruthenos unitos, et ob alias gravissimas causas sanctissimus in Christo pater, et dominus noster, dominus Urbanus divina providentia P. P. VIII. de consilio et consensu venerabilium fratrum suorum S. R. E. cardinalium congregationis de propaganda decrevit: Ne de cetero ruthenis unitis sive laicis, sive ecclesiasticis tam saecularibus, quam regularibus, et praesertim monachis S. Basilii ad latinum ritum quacunque de causa etiam urgentissima, sine speciali apostolicae sedis licentia transire liceat, et proinde omnibus archiepiscopis, episcopis, et officialibus ruthenorum unitorum distincte praecipiendo mandavit, ne deinceps licentiae pro huiusmodi transitu subditis suis, cuiuscumque gradus et conditionis existant, concedere praesummant, et archiepiscopis, episcopis, et aliis praelatis latinis, ac eorum officialibus, ne ruthenos unitos, ad ritum latinum transire volentes, quovis sub praetextu, aut causa cum licentia etiam ruthenorum praelatorum suorum recipere audeant, sub poenis nullitatis actus, et aliis arbitrio Sanctitatis Suae, et romanorum pontificum successorum suorum transgressoribus infligendis, non obstantibus etc.

Itaqve hoç decretum sic renovatum, eadem Sua Sanctitas (Pius VII.) mandavit in notitiam caute deduci omnium episcoporum tum latini, tum rutheni ritus, iisque denunciari, non licere sibi inposterum ruthenos, sive monachos, sive clericos, sive etiam laicos ad latinum ritum quavis de causa inconsulta sede apostolica admittere, praetextu etiam cuiusvis facultatis, quam forsan a Sanctitate Sua, vel eius praedecessoribus, sive scripto, sive voce obtinuerint, quas facultates Sanctitas Sua tenore praesentium revocat, suoque peculiari iudicio huiusmodi transitus perpetuo sibi, suisque successoribus reservat, sub iisdem poenis in superiori decreto propositis, contrariis quibuscunque non obstantibus. Datum etc.

b) Ex comitiva S. congregationis ad viennensem nunciaturam de dato 2. aprilis 1803.

„Fuit hoc semper praecipuum apostolicae sedis studium, ut integer servaretur eorum splendor diversis ritibus, et ob eorum antiquitatem summa veneratione colendis, et tam legitima introductis receptis et approbatis in ecclesia catholica, cuius cum ipsa concordi eorum varietate pulcherrimum et elegantissimum ornamentum efficiunt. Universalis haec apostolicae sedis oeconomia maiori etiam cura est tenenda cum natione ruthena, qnae a catholica unione magna ex parte segregata, licet plane in ritu uniformis, nunquam fortasse sperandum esset, ut ad ecclesiae unitatem rediret, si paulatim inter eos deficerent illi, qui in communione catholica eundem ritum profiterentur. Ad effectum itaque, ut ostium assidue pateat non unitis, quo minori cum difficultate indicantur ad introeundum in unicum ovile unici supremi pastoris Jesu Christi expedicus visa est omni tempore conservatio ruthenorum unitorum in eorum ritus professione, eaque de causa idem summus pontifex, quem Deus incolumem praestet, suorum praedecessorum dispositionibus inhaerens, omnino ipsis transitum inhibuit ad ritum latinum etc. etc.“

справедливость организаціоннаго конгресса; особенно же мы вѣрили въ чувство законности, которое, мы думали, не допуститъ того, чтобы нарушеніемъ правъ греко-католической церкви, исходящихъ изъ обоюднаго уніальнаго договора, былъ оскорбленъ авторитетъ римской консисторіи и чтобы потеряли свою силу относящіяся сюда ея рѣшенія Флорентійскаго вселенскаго собора,—каковое обстоятельство подвергло бы опасности самую унію, уже столько потерпѣвшую отъ ссоръ,—это огорчило бы какъ русскихъ, такъ и румунсвъ, и по меньшей мѣрѣ, это положило бы предѣлъ расширенію уніи.

III.

Между тѣмъ разсужденія организаціоннаго конгресса велись своимъ чередомъ. По предложенію Александра Негребецкаго на немъ было принято и нѣчто такое, что хотѣли и мы включить въ проектъ организаціи самоуправленія церкви въ интересѣ греческой церкви:

а) Что организація автономіи касается церквей латинскаго и греческаго обряда („организація самоуправленія католической церкви Венгріи латинскаго и греческаго обряда“).

б) Чтобы доходы отъ имѣній вакантныхъ высшихъ греко-католическихъ церковныхъ должностей до новаго назначенія, по существующей практикѣ, и на будущее время употреблялись на увеличеніе фонда для священническихъ вдовъ и сиротъ.

в) Чтобъ въ § 21 проекта предъ словомъ *фондъ* были прибавлены слѣдующія слова: „латинскаго и греческаго обряда.“

Но важнѣйшія наши требованія состояли въ слѣдующемъ:

α) Въ общемъ католическомъ конгрессѣ долженъ имѣть мѣсто и голосъ и архимандритъ единственнаго нашего монашескаго чина, а если мѣсто таковаго праздно, то прото-игуменъ того же чина; а число греко-католическихъ депутатовъ должно быть соразмѣрно увеличено.

β) Общій конгрессъ долженъ позаботиться, наравнѣ съ латинскимъ клиромъ, и о соразмѣрномъ матеріальномъ обезпеченіи греческаго священства, а также и пѣвцовъ и народныхъ учителей, какъ того требуетъ уніальный договоръ.

γ) Число членовъ исполнительной директоріи должно быть увеличено двумя мірскими и однимъ изъ клира; одинъ изъ под-предсѣдателей ея долженъ быть непремѣнно изъ греко-католиковъ.

δ) Епископы, аббаты, протоіереи, благочинные, каноники должны избираться епархіальнымъ собраніемъ.

ε) На мѣсто приходскаго священника епархіальный совѣтъ избираетъ трехъ кандидатовъ, дѣлая то въ продолженіе шести мѣсяцевъ, если

послѣ покойнаго осталось семейство, а если нѣтъ, то въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ; изъ этихъ трехъ кандидатовъ самъ приходъ избираетъ одного и чрезъ патрона,—а гдѣ нѣтъ таковаго, прямо представляетъ епископу для утвержденія.

ζ) Недвижимыя имущества, которыми пользуются теперь священники, пѣвцы, церкви и школы на правахъ бенефицій, не должны записываться, какъ того желаютъ многіе, въ поземельную книгу на имя *вообще* угорской католической церкви.

η) Дѣло просвѣщенія и воспитанія въ цѣломъ его объемѣ, далѣе приведеніе въ извѣстность церковныхъ нуждъ, разложеніе церковной подати на вѣрныхъ, контролированіе управляющихъ лицъ, избраніе депутатовъ на общій конгрессъ—все это должно принадлежать къ кругу дѣйствія особаго греко-католическаго конгресса и относительно его совѣта.

θ) Къ кругу дѣйствій этого особаго конгресса, подъ предсѣдательствомъ митрополита или наистарѣйшаго епископа, состоящаго: изъ епископовъ, депутатовъ отъ капитуловъ, настоятеля монаховъ, далѣе изъ депутатовъ избираемыхъ на каждые 5000 душъ и представителей епархіальныхъ собраній, долженъ принадлежать выборъ митрополита.

ι) Наконецъ принятіе предложенныхъ измѣненій въ общемъ проектѣ организаціи должно быть предоставлено именно этому особому греко-католическому конгрессу, какъ единственно законному представителю; т. е. этому конгрессу должно быть предоставлено представительство нашего догматическаго единенія, его поддержаніе, управленіе имѣніями нашей особенной церкви и другія, хотя бы и не относящіяся къ догматическому единенію, дѣла. Поэтому-то нижеподписавшіеся, которые были избраны въ представители не таковымъ особымъ конгрессомъ, не хотѣли и уклонялись *даже совѣщательно* участвовать въ публичныхъ разсужденіяхъ общаго конгресса до самаго того дня, который былъ назначенъ для разбирательства нашихъ особыхъ церковныхъ дѣлъ, они уклонились и потому, что вслѣдствіе рѣчей меньшинства конгресса, особенно же вслѣдствіе рѣчи высокоученаго депутата клира острихомской епархіи, доктора богословія Петра Гаталы, сказанной въ поддержаніе нашего права выбирать епископовъ, было рѣшено: для разбора дѣла греко-католиковъ будетъ опредѣлено время, когда коммиссія 27 представитъ о немъ свое мнѣніе.

Это мнѣніе было представлено только 29 марта, когда проектъ общей организаціи церкви былъ уже принятъ большинствомъ, а напечатанное было роздано между депутатами только 30 марта предъ самымъ засѣданіемъ и въ слѣдующемъ текстѣ, противъ котораго напрасно ратовалъ членъ коммиссіи Эммануилъ Грабаръ:

Мнѣніе коммиссіи 27 о прошеніи и предположеніяхъ, представленныхъ нѣсколькими католиками греческаго обряда.

„Ваше сіятельство, князь Примасъ! Почтеннѣйшій конгрессъ!

Прилагаемыя при семъ прошеніе и предложенія нѣсколькихъ католиковъ греческаго обряда почтенный конгрессъ изволилъ передать намъ съ порученіемъ, чтобы коммиссія 27, разсмотрѣвши ихъ, дала о нихъ свое мнѣніе.

Исполняя эту нашу обязанность, изъ подписей просящихъ прежде всего мы увидѣли, что тѣ объявленія считаетъ своими только одна часть греко-католическихъ депутатовъ, а именно: великоварадинскіе (румынскіе) и пряшевскіе и трое мірскихъ депутатовъ изъ мукачевской епархіи. Замѣтивши это, мы стали серьезно разбирать самыя требованія. Вслѣдствіе чего:

Принимая во вниманіе, что проектъ автономической организаціи вовсе не нарушаетъ основъ уніи, и ни обрядъ, ни дисциплина, ни внутренняя церковная организація, особенно и по праву хранимыя нашими братьями греко-католиками, вовсе не входятъ въ кругъ дѣйствій автономическаго конгресса; принимая во вниманіе, что ихъ фундаціи остаются ненарушимы и будутъ вѣдаться тѣми, кто имѣлъ на то право съ древнѣйшихъ временъ; что епархіальныя собранія могутъ дѣлать предложенія объ измѣненіяхъ въ школьной системѣ, опредѣленной общимъ конгрессомъ, какъ и всякія другія предложенія, слѣдовательно и нашимъ братьямъ греко-католикамъ предоставляется полная возможность заявлять свои интересы и требованія; а притомъ, относительно школьнаго дѣла принято за правило соблюдать величайшую осторожность, чтобы не подать повода къ подозрѣніямъ въ концентрализаціи, а слѣдовательно тутъ нечего бояться ни съ обрядовой, ни съ національной точки зрѣнія: мы считаемъ неосновательнымъ то высказанное въ прошеніяхъ опасеніе, будто проектомъ нарушаются права нашихъ братьевъ греко-католиковъ.

Далѣе: что касается предложенія, подписаннаго тремя румынскими депутатами, что они считаютъ нѣкоторымъ оскорбленіемъ то, что его сіятельство примасъ пригласилъ на конгрессъ и румуновъ, „надъ которыми не имѣетъ ни юридическаго, ни административнаго права:“ на это мы должны сказать и замѣтить, что мы не видимъ въ этомъ оскорбленія, ибо примасъ пригласилъ ихъ не какъ митрополитъ, а какъ первый духовный сановникъ, который къ тому же имѣлъ на это право отъ его величества, слѣдовательно дѣйствовалъ законно.

А что касается до замѣщенія праздныхъ епископскихъ каѳедръ, то мы думаемъ, что, за изъятіемъ карлсбургской митрополіи, которая, сообразно съ папскими буллами и царскими граматами, съ самыхъ древ-

нѣйшихъ временъ удержала доселѣ свою древнюю практику, всѣ прочія замѣщаются одинаковымъ образомъ, какъ и всѣ другія католическія каѳедры.

Наконецъ, мы думаемъ, что автономическій католическій конгрессъ не можетъ признать себя въ правѣ ни созвать другой и иной конгрессъ, ни хлопотать о такомъ созваніи, а также не можетъ отказаться отъ содѣйствія и вліянія на одну часть нашей церкви, хотя бы эта часть и имѣла свои спеціальныя права.

Поэтому на рѣшеніе почтеннаго конгресса мы повергаемъ слѣдующее наше мнѣніе:

1) Независимость и самостоятельность католиковъ греческаго обряда, въ отношеніи къ ихъ обряду, дисциплинѣ, внутренней организаціи ихъ церкви и къ собственнымъ фондамъ и фундаціямъ, остается неприкосновенною, и все это автономическій конгрессъ считаетъ даже неподлежащимъ кругу его дѣйствій.

2) Конгрессъ сожалѣетъ, что одна часть тѣхъ католиковъ даже не участвовала въ засѣданіяхъ и разсужденіяхъ; но онъ надѣется, что, когда они увидятъ, что ихъ права не нарушаются, и они въ своемъ интересѣ примутъ участіе въ его трудахъ; онъ не принуждаетъ ихъ къ тому, но онъ сердечно ихъ приметъ, когда они придутъ къ нему.

3) Что касается дѣлъ, подлежащихъ кругу его дѣйствія, онъ не видитъ потребности созывать иной конгрессъ, и не считаетъ себя въ правѣ ни дозволить такой, ни содѣйствовать къ его созванію.

4) Но и касательно требованій, выраженныхъ въ просьбахъ, конгрессъ, въ примѣненіи статута къ спеціальной организаціи ихъ церкви, готовъ дозволить своимъ братьямъ греко-католикамъ свободно требовать измѣненій и дѣлать предложенія; первыя же епархіальныя собранія могутъ сдѣлать эти предложенія, которыя будутъ разсматриваться и разрѣшаться даже безъ ограниченія, положеннаго въ § 27 автономическаго статута [3]). Пештъ. 27 марта 1871 г. Предсѣдатель коммиссіи, баронъ Павелъ Шеней. Нотарій докторъ Иванъ Падошъ."

Обсужденіе этого мнѣнія въ конгрессѣ началось 29 марта безъ соблюденія надлежащихъ правилъ: т.-е. не былъ *предварительно* назначенъ день для его разбирательства, какъ то было рѣшено еще въ первый періодъ засѣданій конгресса, а пустились въ разбирательство тотчасъ же по его представленіи. Такъ, говорили: пряшевскій епископъ, греко-

---

[3]) Этотъ § статута говоритъ, что для могущаго случиться измѣненія нѣкоторыхъ §§ статута нужно согласіе по крайней мѣрѣ двухъ третей числа всѣхъ членовъ конгресса.

католическій депутатъ Александръ Негребецкій и латинскій депутатъ Иванъ Папъ.

Пряшевскій епископъ объявилъ, что католики греческаго обряда дѣйствительно могутъ находить статутъ организаціи для себя опаснымъ, особенно если лишатся права выбирать своихъ епископовъ; но такъ какъ мнѣніе коммиссіи обѣщаетъ сохранить наши права, и въ 4-мъ пунктѣ дозволяетъ выражать намъ свои требованія, то онъ, поэтому, принимаетъ мнѣніе коммиссіи 27.

Но не такъ поступилъ Александръ Негребецкій, который не только принялъ весь статутъ организаціи, но и не выразилъ опасенія этимъ лишиться своихъ правъ, что онъ высказалъ въ слѣдующей рѣчи:

Рѣчь Александра Негребецкаго.

„Ваше сіятельство, князь Примасъ! Почтеннѣйшій конгрессъ! Поднимаясь говорить по поводу требованій депутатовъ греко-католическаго обряда, я думаю, что вопросъ: когда должно обсуждаться представленное о томъ мнѣніе коммиссіи 27, уже рѣшенъ, и именно нынѣшній день назначенъ для его разбирательства. По поводу этого дѣла и я съ своей стороны считаю нужнымъ сказать нѣчто, тѣмъ болѣе, что узналъ, что какъ мои избиратели, такъ и другіе греко-католики находили съ моей стороны упущеніемъ то, что я еще при самой подачѣ извѣстной просьбы не объяснилъ той точки зрѣнія, которой въ этомъ отношеніи слѣдуемъ я и мои избиратели. Тогда я не могъ высказать этого, потому что эта просьба не была предметомъ разбирательства.

Я думаю, что и теперь не нужно пространно объяснять эту точку зрѣнія. Изъ дотеперешняго моего поведенія почтенный конгрессъ могъ видѣть, что я съ первой же минуты радостно привѣтствовалъ идею католической автономіи и сердечно содѣйствовалъ установленію того основанія, на которомъ мы хотимъ утвердить самую автономію (Одобреніе). Все это я дѣлалъ по моему полному убѣжденію, и дѣлалъ то въ смыслѣ, въ какомъ хотятъ и желаютъ того мои избиратели.

Касательно просьбы, которая служитъ теперь предметомъ разсужденія, позвольте мнѣ замѣтить, что ее нельзя считать поданною отъ имени всѣхъ греко-католиковъ. Я не считаю себя уполномоченнымъ говорить относительно пряшевской епархіи; но касательно мукачевской епархіи, отъ которой я посланъ, я долженъ объявить, что изъ семи мірскихъ депутатовъ и двухъ отъ клира этой епархіи подписали эту просьбу только трое.

Между предметами этой просьбы есть и такіе, которыхъ ненарушимаго соблюденія желаю и я; но находятся въ оной просьбѣ и такіе предметы, которыхъ исполненія я теперь не желаю, а еслибы и хотѣлъ,

то не считаю почтеннаго конгресса имѣющимъ право сдѣлать то. Просьба желаетъ и требуетъ соблюдать унію, церковные обряды, дисциплину и личность нашей церкви. Соблюденія всего этого и я хочу; но до сей поры изъ поведенія почтеннаго конгресса я и не видѣлъ, чтобы онъ хотѣлъ нарушить соблюденіе этого; напротивъ, онъ опытомъ показалъ, что все это онъ признаетъ. И по этой причинѣ мое поведеніе было вполнѣ согласно съ почтеннымъ конгрессомъ. Въ частности, касательно сохраненія личности церкви меня успокоиваетъ то опредѣленіе проекта автономической организаціи, по которому рѣшенія, принятыя на епархіальныхъ собраніяхъ, не будутъ восходить на апелляцію къ центральной директоріи; этимъ достигается то, что каждая епархія самостоятельно располагаетъ своими дѣлами въ кругѣ своей юрисдикціи, чѣмъ и обезпечена личность мукачевской епархіи. Что касается втораго предмета просьбы, а именно особеннаго конгресса, то позвольте мнѣ заявить, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ я не желаю особеннаго нашего конгресса, тѣмъ болѣе такого, какимъ его указываетъ просьба, что онъ-де долженъ посылать своихъ депутатовъ на общій конгрессъ съ инструкціями.

Я, почтенный конгрессъ, считаю это вещію совершенно лишнею, потому что мы имѣемъ избирательныя правила, утвержденныя его величествомъ, по которымъ депутаты избраны и въ мукачевской епархіи намъ довѣрились наши избиратели, и мы теперь находимся здѣсь для защиты ихъ правъ.

Итакъ я не вижу причины, по которой бы мы должны были подвергать себя избранію иного конгресса и просить отъ него инструкцій въ такомъ дѣлѣ, о которомъ онъ не зналъ бы ничего. Но я не понимаю потребности добавочнаго конгресса и въ такомъ смыслѣ, чтобы такой конгрессъ собрался съ цѣлію рѣшить: принимаетъ ли онъ организацію; которую установилъ теперешній конгрессъ, или не принимаетъ? Ибо если эта организація войдетъ въ дѣйствительную жизнь, то въ каждой епархіи сойдется собраніе на широкомъ основаніи, такъ напримѣръ въ мукачевской епархіи будетъ епархіальное собраніе изъ 315 членовъ. И я думаю, что на болѣе широкихъ основаніяхъ нельзя желать и конгресса, и это собраніе будетъ достаточно, чтобы имѣть средства и удобства увидѣть и понять все, что оно почитаетъ вреднымъ и неудобоприложимымъ къ себѣ изъ общей организаціи самоуправленія. И въ этомъ отношеніи я вполнѣ одобряю мнѣніе коммиссіи 27, которое предоставляетъ возможность нашимъ епископско-епархіальнымъ собраніямъ въ подобныхъ обстоятельствахъ дѣлать предложеніе общему конгрессу. А это, я признаюсь, для насъ вещь весьма удобная...

Второй важнѣйшій предметъ просьбы—это избраніе епископовъ.

Въ этомъ отношеніи податели просьбы основываютъ законность своего требованія на исторіи. Да позволитъ мнѣ почтенный конгрессъ заявить, что я въ этомъ случаѣ не хочу ссылаться на исторію же; ибо историческія данныя касательно избранія епархіальнаго епископа не для всѣхъ одинаково ясны и такимъ образомъ приведеніе ихъ могло бы послужить поводомъ къ пренію, какъ напримѣръ случилось при ссылкѣ на св. Кипріана [1]). Историческія данныя о св. Кипріанѣ во всякомъ случаѣ интересны и поучительны; но на выясненіе нашихъ историческихъ матеріаловъ, мнѣ кажется, мы могли бы потерять больше времени, чѣмъ сколько требуетъ того самая цѣль. Я не намѣренъ ссылаться на прошедшее и по той причинѣ, что вѣдь законъ мы хотимъ утвердить для будущности: намъ нужно не озираться на прошедшее, а имѣть ясное понятіе о теперешнемъ состояніи, чтобы такимъ образомъ принять и сдѣлать благоразумныя рѣшенія (Одобреніе).

Теперь мы знаемъ одно, что право избирать, т.-е. назначать епископа мукачевской епархіи имѣетъ только его величество; и я боюсь, что, еслибы его величество предоставилъ намъ право избирать епископа, какъ того требуетъ просьба, это не было бы полезно для нашей церкви въ теперешнемъ ея положеніи.

Я не хочу пускаться относительно этого въ пространныя объясненія, но только заявляю, что я весьма боюсь ссоръ и страстей и не совсѣмъ чистыхъ средствъ, которыя употребляются въ подобныхъ случаяхъ; боюсь и того обстоятельства, что избраніемъ не всегда избираются лучшіе люди. Въ этомъ отношеніи я остаюсь доволенъ тѣмъ опредѣленіемъ, которое почтенный конгрессъ принялъ и установилъ для епархіи латинскаго обряда.

Къ принятію мнѣнія коммиссіи 27 меня побуждаетъ и то обстоятельство, что автономическая организація какъ соблюдаетъ унію, такъ и обезпечиваетъ намъ обрядъ и дисциплину, а равно и то, что почтенный конгрессъ былъ настолько милостивъ, что принялъ тѣ измѣненія, которыя мы считали нужнымъ предложить въ нашихъ особенныхъ интересахъ.

Относительно уніи осмѣливаюсь предложить и высказать мое желаніе: Дай Богъ, чтобы всѣ мы, принадлежимъ ли мы къ мукачевской или пряшевской епархіи, стремились и всѣ силы свои направляли къ тому, чтобы братскій союзъ, соединившій чрезъ унію церкви латинскаго и греческаго обрядовъ, укрѣплялся болѣе и болѣе!

Я принимаю мнѣніе коммиссіи." (Шумное одобреніе правой стороны).

---

[1]) При обсужденіи статута въ общихъ разсужденіяхъ между большинствомъ и меньшинствомъ латинскихъ депутатовъ.

Противъ г. Негребецкаго всталъ говорить Иванъ Папъ, латинскій депутатъ изъ меньшинства: онъ говорилъ, что статутъ, принятый большинствомъ, онъ находитъ непримиримымъ съ требованіями греко-католическихъ депутатовъ и опаснымъ для ихъ исповѣдной самостоятельности. Впрочемъ, дальнѣйшія разсужденія должны были пріостановиться Эммануилъ Грабаръ, протестуя противъ внезапности начала разсужденій, требовалъ назначить для того время. Его поддержалъ латинскій депутатъ графъ Циракій, требуя пріостановить теперь разсужденія объ этомъ предметѣ и назначить для того слѣдующее засѣданіе 30 марта. Собраніе согласилось съ этимъ требованіемъ.

IV.

Нижеподписавшіеся теперь до слѣдующаго засѣданія могли по крайней мѣрѣ осмотрѣться и обдумать, какъ нужно было вести имъ дѣло. Было мало или почти никакой надежды склонить большинство конгресса на сторону греко-католическихъ требованій; но чтобы сдѣлать все возможное и быть правымъ предъ своею совѣстію, они не преминули употребить для того послѣднія усилія.

30 марта разсужденіе началъ о. Михаилъ Молчанъ, который нѣкогда представилъ просьбу за подписью громаднаго большинства русской интеллигенціи.

Рѣчь о. Михаила Молчана, депутата отъ клира пряшевской епархіи.

„Почтенный организаціонный конгрессъ! Въ первый періодъ засѣданій я имѣлъ счастіе представить почтенному собранію прошеніе относительно обезпеченія правъ греко-католической церкви, соединенной съ латинскою только догматически. Тогда было обѣщано и рѣшено, что для разсужденія объ этомъ важномъ дѣлѣ назначится въ порядкѣ особый день. Но вчерашній день доказалъ, какъ легко нѣкоторые хотѣли бы лишить церковь греко-католическаго обряда ея правъ, обезпеченныхъ ей договоромъ! И что это дѣло обсуждается нынѣ, этимъ мы обязаны единственно тому, что его превосходительство графъ Иванъ Циракій съ твердостію поддержалъ заявленіе моего со-депутата и единомышленника Эммануила Грабара. Отъ имени моихъ товарищей я не могу не благодарить за это е. п. графа Циракія. Не могу при этомъ забыть и нашего со-депутата Ивана Папа, который, несмотря ни на какіе побочные интересы, повинуясь единственно голосу истины, во вчерашнемъ засѣданія поддержалъ наши требованія и объявилъ ихъ справедливыми. Да приметъ онъ за этотъ благородный подвигъ наше сердечное благодареніе (Такъ! такъ!).

Еще въ первый періодъ засѣданій въ этой самой залѣ провозглашалось, что мы собрались не для того, чтобы имѣли желаніе или намѣреніе лишить кого-нибудь своихъ правъ; да и при открытіи теперешняго періода засѣданій предсѣдатель, князь примасъ высказалъ желаніе быть дальше отъ всякихъ политическихъ подражаній и имѣть въ виду только святой интересъ нашей церкви.

Прекрасныя слова! Но на дѣлѣ они не сбылись. Коммиссія 27 заявила, что она не признаетъ нашихъ правъ, обезпеченныхъ договоромъ. А это уже значитъ, что въ отношеніи къ греко-католической церкви, соединившейся по договору, она подражаетъ наиновѣйшей политикѣ нарушенія договоровъ.

Поданное мною прошеніе, въ подтвержденіе нашихъ правъ, приводитъ такіе неопровержимые доводы, что другія доказательства кажутся излишними. А коммиссія 27 даже не занялась ихъ опроверженіемъ, а голословно объявила просто ненужность для насъ особаго конгресса и еще голословнѣе не признала нашего права выбирать епископовъ.

Относительно нашего особаго конгресса, надобность его въ прошеніи доказывается тѣмъ, что безъ такого конгресса рѣшенія нынѣшняго организаціоннаго конгресса для насъ никогда не будутъ имѣть своей обязательной силы.

А что касается права выбирать епископовъ, что обезпечено договоромъ, весьма ошибается тотъ, кто думаетъ, что право, обезпеченное договоромъ, можетъ уничтожить кто-нибудь третій безъ согласія какой-нибудь изъ договаривающихся сторонъ. Чтобы такъ думать, нужно имѣть особыя юридическія понятія. Вѣрно поэтому-то вчера Александръ Негребецкій и отказался припоминать прошедшее: ему-де вовсе не нужно историческое основаніе, онъ смотритъ только на настоящее, и на немъ, т.-е. на пескѣ строитъ будущее; онъ сторонникъ *благовременности* (opportunitatis), т.-е. нынѣ построилъ, а завтра, если надо, и уничтожилъ. Въ этомъ я не слѣдую моему почтенному со-депутату. Я желаю именно прошедшее имѣть основаніемъ и на немъ построить крѣпкія стѣны настоящаго, чтобы ихъ не разрушили ни даже бури будущаго (Такъ! Такъ!).

Если я точно припоминаю слова рѣчи г. Негребецкаго, то онъ вѣдь хотѣлъ бы отказаться отъ обезпеченнаго договоромъ права выбирать епископовъ особенно потому, чтобы имѣть возможность избѣжать незаконныхъ дѣйствій при выборахъ, подкуповъ и т. п. и какъ слѣдствій этого, соблазнительныхъ искательствъ и распущенности. Но на это скажу я только одно: difficile est satyram non scribere (трудно не писать сатиру!).... И спрашиваю г. депутата: а еслибы апостольскій король по неапостольскому совѣту выбралъ бы еще менѣе апостольскаго епископа, который бы лишилъ свою церковь ея правъ, который бы не ра-

зумѣлъ языка собственной паствы, котораго голоса паства вовсе бы не слышала, который бы мало занимался церковными дѣлами, но тѣмъ болѣе мірскою политикою, кстати сказать, не разумѣя ея, а служа только орудіемъ для другихъ,—спрашиваю: останется ли онъ доволенъ такимъ епископомъ?... Если почтенный депутатъ дастъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, онъ будетъ только послѣдователенъ себѣ: видя историческое основаніе, которое яснѣе солнца, вѣдь онъ объявилъ его темнымъ, т.-е. онъ отрекся отъ него! (Одобреніе).

Наконецъ, высокопреосвященный калочскій архіепископъ говорилъ здѣсь—и это было такъ пріятно слышать всѣмъ намъ!—что славные архіереи латинской церкви, благочестивый Батьяни, Андраши и Спитовскій защищали святыя и ненарушимыя права церкви даже противъ гражданской власти. Относительно нашей греко-католической церкви, я къ сожалѣнію долженъ объявить, что не могу указать на такіе достохвальные примѣры, особенно съ тѣхъ поръ, какъ архипастыри нашей церкви не избираются, а назначаются по частной рекомендаціи.

Вслѣдствіе всего этого, вѣрный точкѣ зрѣнія, высказанной въ поданномъ мною прошеніи, я снова требую у почтеннаго организаціоннаго собранія признать наши права, обезпеченныя намъ договоромъ; всѣ же противныя имъ рѣшенія я никогда не признаю обязательными ни для себя, ни для пославшихъ меня.“ (Одобреніе).

Послѣ нѣсколькихъ короткихъ замѣчаній Александра Негребецкаго, священнику Михаилу Молчану отвѣчалъ каѳедральный протоіерей г. Ужгорода, Василій Гаджега.

Рѣчь Василія Гаджеги, каѳедральнаго протоіерея.

„Ваше сіятельство, князь Примасъ! Почтенное собраніе! Просьба, которая теперь служитъ предметомъ разсужденія и которую подписали три депутата моей епархіи, отъ начала до конца прямо противорѣчитъ моимъ убѣжденіямъ, и я теперь ее такою считаю и объявляю.

Эта просьба, между прочимъ, не признаетъ того права апостольскаго нашего царя, по которому онъ именуетъ въ Угорщинѣ всѣхъ епископовъ. И она не признаетъ этого права, потому что желаетъ имѣть свободное избраніе греко-католическихъ епископовъ, чего, какъ они говорятъ, но не доказываютъ, они лишились безъ ихъ согласія. Они не смотрятъ и не принимаютъ во вниманіе того обстоятельства, что апостольскіе цари, учреждая наши епархіи и снабжая ихъ дотаціей, ни обѣщали намъ этого права, ни обезпечили его. Да право это, по аналогіи уравненія насъ съ латинскою церковію, и не могло быть намъ предоставлено. Наконецъ, этого права никогда не просили наши предки, ни послѣ устроенія и снабженія дотаціей мукачевской епархіи, ни послѣ учрежденія

и организаціи епархіи пряшевской. Да этого и теперь не желаетъ ни большая часть мірской интеллигенціи моей епархіи, ни клиръ, кромѣ одной брошюры, которая была распространена по епархіи и написана въ смыслѣ представленной просьбы.

Та грубая, безпощадная и полная самой черной неблагодарности рѣчь, которую произнесъ представившій сюда помянутую просьбу, произвела на меня самое отвратительное впечатлѣніе. Она не только оскорбляетъ память покойнаго великаго и заслуженнѣйшаго моего епископа, но, можно сказать, явно клевещетъ и на теперешняго епископа, будто они не законно приняли свои епископскія каѳедры, хотя и по законному именованію его величества и по каноническому подтвержденію нашего святѣйшаго отца римскаго папы,—и будто они во дворъ овчій Господа вошли не дверми, а вторглись инымъ побочнымъ способомъ. (На правой сторонѣ: правда! такъ!)

Упомянутая просьба желаетъ національнаго конгресса. Но ни я, ни священство, ни народъ моей епархіи по многимъ причинамъ не желаемъ этого,—и мы всѣ, за изъятіемъ малой и незначительной части, будемъ довольны тою автономіей, которую почтенное собраніе уже изволило установить для католиковъ всей Угорщины.

Поэтому я принимаю въ цѣлости мнѣніе почтеннаго комитета 27, тѣмъ болѣе, что даруемая автономія вполнѣ успокоитъ и удовлетворитъ каждаго католическаго священника и вѣрнаго моей епархіи" (Одобреніе на правой сторонѣ).

За этимъ всталъ говорить мірской депутатъ мукачевской епархіи Евгеній Поповичъ, который въ первый періодъ засѣданій конгресса внесъ отъ имени большинства русскихъ депутатовъ предложеніе, въ которомъ было формулировано требованіе созвать особый конгрессъ уніатской церкви.

Рѣчь Евгенія Поповича, автономическаго депутата, сказанная въ организаціонномъ собраніи 30 лат. марта.

„Ваше сіятельство! Высокопревосходительный князь Примасъ! Почтеннѣйшее собраніе! (на голоса! на голоса!)

Именно я имѣлъ честь представить 2 прошлаго ноября то предложеніе, которое было на обсужденіи коммиссіи и теперь составляетъ предметъ разсужденій. Поэтому какъ въ интересѣ этого предложенія, такъ и въ интересѣ другихъ, сходныхъ съ нимъ нашихъ прошеній, и я съ своей стороны считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ.

Весьма чувствую всю тяжесть этой обязанности, ибо знаю, что отъ рѣшенія вопроса и вообще отъ организаціи автономіи католической церкви всей нашей страны зависитъ душевное успокоеніе не только

тысячей моихъ избирателей, но и другихъ сотней тысячъ одинаково съ ними и со мною чувствующихъ. Дѣло идетъ о томъ, чтобы эта общая организація обезпечила самостоятельность для нашей мѣстной церкви, соединенной съ латинскою только догматически, но оставшейся особенною по своему обряду, дисциплинѣ, управленію, богослужебному языку, какъ и въ своихъ внутреннихъ распоряженіяхъ; — дѣло идетъ о томъ, чтобы справедливо были уважены ея требованія, вытекающія изъ особенности ея организаціи, и всѣ законныя ея права.

Съ другой стороны чувствую мою личную слабость, по которой не надѣюсь постановить это важное дѣло на ту высоту, на которой бы оно могло отвѣчать высокимъ требованіямъ членовъ почтеннаго собранія: вѣдь здѣсь въ обсужденіи различныхъ мнѣній по различнымъ важнѣйшимъ вопросамъ соревновали столько людей генія, столько показано ученой подготовки и блестящихъ ораторскихъ дарованій! И послѣ всего этого необходимо бы говорить такъ, чтобы вмѣстѣ и убѣдить разсудокъ и подѣйствовать на чувство.

Поэтому я долженъ разсчитывать болѣе на милостивую и снисходительную благосклонность почтеннаго собранія, чтобы оно приняло въ уваженіе мое смиренное предложеніе.

Для полной ясности дѣла нужно бы представить различіе между организаціями частей западной и восточной церкви, далѣе исторію этого различія какъ и прежнее положеніе обѣихъ организацій въ любезномъ нашемъ отечествѣ, развитіе этого или относительное паденіе, — все это разсказать подробно даже до нынѣшняго вѣка.

Но какъ потому, что я не чувствую себя для этого въ силахъ, такъ и потому, что не хочу злоупотреблять ни дорогимъ временемъ, ни терпѣливостію почтеннаго собранія, я ограничусь только самымъ общимъ.

Вникая въ смыслъ сказанія о сотвореніи человѣка, учрежденіе церкви можно бы назвать повтореніемъ этого творенія, только въ высшемъ и великолѣпнѣйшемъ смыслѣ. Присносущный Богъ взялъ уже одушевленную матерію — человѣчество, и вдохнулъ зъ нее присносущныя истины. Эти присносущныя истины суть начала вѣры, составляютъ душу, соединяющую вѣрныхъ, а различныя организаціи—это тѣло. Первоначальныя истины непремѣнны, постоянны, *per eminentiam* божественнаго происхожденія. Но развитіе организацій и дальнѣйшія ихъ формы предоставлены себѣ, чтобы могли развиваться сообразно присущимъ каждой силамъ.

Прошу извинить за это, можетъ быть, очень странное сравненіе. Но я не могъ представить себѣ иначе, какъ могли по нашему вѣроисповѣданію въ церкви Божественнаго начала произойти разные организмы, существовавшіе еще и тогда, когда между Востокомъ и Западомъ въ догматахъ было полное согласіе и единство.

Что тѣ два организма—восточный и западный обряды—непремѣнно стояли подъ вліяніемъ общественныхъ условій и происходящихъ оттуда направленій, — и что особенно на образованіе восточнаго греческаго обряда имѣли вліяніе конституціонныя и поэтическія воспоминанія классическихъ временъ: трудно было бы пускаться въ доказательства этого, но думать такъ логично и заключать это вовсе не покажется невозможнымъ.

Чтобы понять поведеніе моихъ единовѣрцевъ, которые такъ ревностно держатся своей восточной организаціи, считаю необходимымъ объяснить основныя начала восточной греческой организаціи.

По восточному греческому обряду, языкъ богослуженія и литургіи долженъ быть языкомъ народнымъ; учащая часть церкви имѣетъ одна право совершать таинства и вообще заботиться о душевномъ спасеніи вѣрныхъ; но въ другихъ дѣлахъ церковнаго управленія имѣютъ одноправное, а во многихъ случаяхъ и преобладающее, вліяніе и мірскіе люди, каково напр. избраніе церковныхъ представителей, управленіе церковными имуществами и пр.

И такимъ образомъ эту организацію справедливо можно назвать конституціонною формою правленія, которая ограничиваетъ власть высшаго церковнаго чина—іерархіи.

Что эта форма правленія не всегда и не вездѣ была удержана — объ этомъ нечего и говорить: она много разъ и во многихъ отношеніяхъ была ослабляема, а иногда и совсѣмъ уничтожаема, много разъ даже чрезъ тѣхъ, святою обязанностію которыхъ было сохранять ее.

Ибо знаемъ, что человѣкъ остается человѣкомъ и немощнымъ и на высокомъ Олимпѣ; а имѣющій власть домогается еще большей власти.

Но все-таки вообще вышеупомянутыя начала остались основаніемъ обрядовой организаціи.

Какимъ образомъ и по какой причинѣ произошли разногласія о несходныхъ основаніяхъ въ обрядѣ и догматахъ вѣры и какое вліяніе имѣло это обстоятельство на нашихъ греко-католическихъ вѣрныхъ — это я считаю лишнимъ объяснять, ибо это дѣло исторіи.

Но не могу не припомнить того, что стремленія іерархіи римскаго обряда уничтожить слѣдствія общаго догматическаго раскола у вѣрныхъ нашего отечества и соединить ихъ съ римскою властію долгое время оставались безъ всякаго успѣха,—и причиною этого было именно опасеніе за цѣлость греко-обрядовой организаціи. Что эти стремленія увѣнчались успѣхомъ въ XVII столѣтіи—это было потому, что для желавшихъ вступить въ унію былъ обезпеченъ восточный греческій обрядъ.

Тогда-то наши предки соединились съ римско-католическою церковію:

признали верховную власть папы и приняли догматы, которыхъ восточная церковь не признавала вслѣдствіе раскола.

Но они оставили за собою: a) право содержать свой греческій обрядъ; b) избирать епископовъ; c) имѣть участіе въ привиллегіяхъ и преимуществахъ католической церкви.

Это соединеніе, состоявшееся на сказанныхъ условіяхъ, сдѣлалось для обѣихъ сторонъ юридически обязательнымъ договоромъ. Наши апостольскіе цари этотъ договоръ дѣйствительно подтвердили тѣмъ, что именно на его основаніи именовали епископовъ, избиравшихся нашими предками, сначала положили имъ опредѣленное обезпеченіе наличными деньгами, а позже предоставили имъ имѣнія талпочанской аббаціи св. апостоловъ Петра и Пав.а, причислили ихъ къ высокимъ чинамъ государственной іерархіи; при чемъ нашъ клиръ получалъ участіе въ правахъ привиллегированнаго класса, а также въ денежномъ вспоможеніи, а позже въ постоянномъ обезпеченіи.

Со стороны римскихъ папъ этотъ договоръ былъ подтвержденъ тѣмъ, что наша церковь стала подъ верховный судъ св. римской консисторіи, что наши епископы избранные и послѣ избранія именованные апостольскими царями утверждались римскою куріею, и что наконецъ были канонизованы сначала мукачевская, а затѣмъ и другая пряшевская епархіи.

По моему скромному мнѣнію, такой договоръ, заключенный подъ такими условіями и съ такими оговорками, дѣйствительно и на самомъ дѣлѣ подтвержденный верховною властію,—такой договоръ не можетъ перемѣнить одна какая-нибудь сторона. Да въ строгомъ смыслѣ, чтобы измѣненіе условій, сдѣланныхъ договаривавшимися сторонами относительно ихъ потомковъ, получило обязательную силу,—оно должно быть утверждено такою же компетентною властію, какая утвердила и первоначальный договоръ.

Почтенное собраніе! Мы свято и неприкосновенно держимъ какъ самое единеніе, такъ и договоръ, на основаніи котораго оно заключено. Но теперь, когда, занимаясь устройствомъ автономіи всей нашей отечественной католической церкви, хотятъ дать ей новую организацію, и мы видимъ и признаемъ, что для достиженія этой цѣли и въ организаціи, предоставленной и обезпеченной намъ самымъ актомъ соединенія, нужно сдѣлать измѣненія и примѣнить ее къ новой организаціи всей церкви.

И именно потому, что мы хотимъ свято соблюсти наше соединеніе, мы желаемъ, чтобы съ одной стороны необходимыя измѣненія въ относящемся къ нему договорѣ были сдѣланы законно и такимъ образомъ былъ устраненъ всякій поводъ къ сомнѣнію, съ другой стороны—что-

бы былъ признанъ и обезпеченъ и на будущее время договоръ, на основаніи котораго вступили въ унію наши предки. Для этой цѣли мы считаемъ нужнымъ, чтобы необходимыя измѣненія въ условіяхъ соединенія были сдѣланы такою же корпораціей, которая въ духѣ удержаннаго нами восточнаго обряда имѣла право заключить и самое соединеніе, каковое она и заключила.

А этою корпораціей можетъ быть только общее собраніе такихъ церковныхъ и мірскихъ представителей, какіе заключили договоръ. Такъ какъ унія была заключена общимъ собраніемъ вѣрныхъ, составляющихъ теперь мукачевскую и пряшевскую епархіи, то и теперь компетентное общее собраніе можетъ составиться только изъ вѣрныхъ обѣихъ помянутыхъ епархій.

Почтенное собраніе! Желаніе наше о созданіи сказаннаго общаго собранія нашей церкви нельзя считать противозаконнымъ. То предложеніе, на которое теперь коммиссія дала свое мнѣніе вмѣстѣ съ другими того же содержанія прошеніями, мы представили почтенному конгрессу въ надеждѣ, что наше желеніе будетъ исполнено.

Нашу надежду не поколебало и то обстоятельство, что намъ пришлось испытать, что высшая церковная власть не только не поддерживала наши желанія, но увы! показывала къ нашему дѣлу не только холодность, а даже и противодѣйствіе.

И все это, повторяю, не поколебало насъ въ нашей пріятной надеждѣ, потому что мы вѣрили въ законность нашего желанія.

Питаясь этимъ довѣріемъ, желая личную особенность нашей церкви приспособить къ организаціи общей отечественной католической автономіи, мы, послѣ того какъ не было исполнено наше желаніе, выраженное въ упомянутомъ предложеніи,—почему мы не могли участвовать въ разсужденіяхъ объ организаціи автономіи, — послѣ этого мы передали въ руки его превосходительства, предсѣдателя коммиссіи 27 проектъ поправки нѣкоторыхъ пунктовъ, выражая тѣмъ желаніе, чтобы особенная наша церковная организація была примѣнена къ отечественной католической автономіи — *при соблюденіи особенности нашей церкви*. Ибо во всѣхъ §§ составленнаго проекта автономіи объ организаціи нашей церкви не упомянуто ни словомъ, да еще больше: особенныя права, присущія этой организаціи, или оставнены безъ вниманія или искажены.

Какъ это заявлено въ нашемъ предложеніи и какъ это я старался объяснить при его представленіи, мы безъ уполномоченія нашего общаго собранія чувствуемъ себя совершенно не въ правѣ пускаться въ переговоры о примѣненіи личности нашей церкви и особенности ея организаціи къ рамкѣ отечественной автономіи; но мы думаемъ, что мы сдѣлали все, чего требовала отъ насъ совѣсть, и искренно желали об-

легчить дѣло сказаннаго примѣненія. Мы сдѣлали все, что по совѣсти мы должны были сдѣлать въ силу теперешняго нашего полномочія. Мы дошли до предѣла, за которымъ лежитъ отреченіе отъ нашего права, переступить который значило бы подготовить безслѣдную гибель личности нашей церкви, которую столько времени берегли наши отцы и сберегли и удержали даже при тягчайшихъ обстоятельствахъ.

Мы вполнѣ вѣрили въ законность нашихъ желаній и надѣялись, что мужи, показавшіе столько доблести въ защитѣ отечественныхъ учрежденій, удостоятъ уважить и нашу преданность нашей церкви. Но надежда насъ обманула. При составленіи проекта автономіи никто не обратилъ никакого вниманія на наши законные интересы, ни на наше предложеніе поправки его параграфовъ. Еще больше насъ разочаровало мнѣніе коммиссіи 27, о которомъ теперь рѣчь.

Мы не можемъ признать справедливымъ того увѣренія, будто *основанія уніи остаются вполнѣ неприкосновенными*. Ибо самое дѣло опровергаетъ это увѣреніе. Первымъ пунктомъ уніальнаго договора: ut ritum graecae ecclesiae servare liceat, былъ обезпеченъ для нашей церкви восточно-греческій обрядъ, т. е. какъ то даетъ разумѣть слово „обрядъ“ ritus, не только литургическія или богослужебныя особенности, но и права особенныхъ дисциплинарныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ распоряженій. И по правиламъ юридической герменевтики, этого слова нельзя объяснять въ ограниченномъ смыслѣ. Еслибы здѣсь разумѣлись только одни внѣшніе обряды, тогда бы нужно было опредѣлить границу между внутренней и внѣшней организаціей.

А что это право простирается на цѣлую организацію — это доказываетъ практика. Наша церковь управляла и управляетъ самостоятельно всѣми обрядовыми дѣлами безъ различія внутреннихъ и внѣшнихъ; она опредѣляла порядокъ школъ, располагала своими имѣніями, словомъ распоряжалась самостоятельно всѣми церковными дѣлами.

Относительно этого права самоуправленія да будетъ позволено мнѣ замѣтить то же, что я замѣтилъ и о конституціонной организаціи вообще восточной церкви: предоставленная намъ и сохраненная нами организація сохранялась не во всемъ и не всегда, и особенно въ высшемъ управленіи. Имѣющіе власть сдѣлались относительно неограниченными и устранили клиръ и мірянъ отъ вліянія на дѣла, на которое тѣ имѣли право. Люди и у насъ остались людьми, жаль только весьма дряхлыми, немощными. Но право осталось правомъ, котораго этимъ способомъ, т. е. отказывая въ немъ, не уничтожишь!

Такимъ образомъ довольно есть доказательствъ того, что теперешняя организація автономіи весьма касается основаній уніи. Сообразно съ этой новой организаціей, мы теряемъ право распоряженія самыми важ-

нѣйшими для нась дѣлами и интересами, а въ другихъ дѣлахъ устанавливается способъ распоряженія нашими интересами совершенно другой, несообразный съ духомъ нашей организаціи.

Впрочемъ, не желая злоупотреблять терпѣливостію почтеннаго собранія, которое безъ того уже утомлено, я скажу только объ одномъ: именно о правѣ избирать епископовъ. Оно было сохранено и предоставлено намъ особымъ пунктомъ уніальнаго договора; но теперешнею организаціей оно низводится до 0.

На мнѣніе коммиссіи, о которомъ теперь рѣчь, будто это право измѣнено царскими грамотами и папскими буллами, позвольте мнѣ замѣтить одно, какъ я сказалъ выше, то, что послѣ уніи учреждаются фундаціи, даются бенефиціи и привиллегіи, и все это дѣлается безъ упоминанія ограниченій правъ, предоставленныхъ уніей, — это только подтверждаетъ унію и ея условія, а вовсе не измѣняетъ ихъ.

Но воздавая должную дань почтенія памяти нашихъ отцовъ, позвольте мнѣ въ отношеніи права избирать епископовъ указать на одно обстоятельство: въ первомъ пунктѣ уніальнаго договора намъ сохранено соблюденіе обряда — самымъ этимъ уже предоставляется и право избирать епископовъ; но избраніе епископовъ намъ предоставляется и другимъ особымъ пунктомъ. Это обстоятельство доказываетъ, какъ покойные блаженной памяти отцы наши въ смиренной мудрости своей желали и заботились о сохраненіи и на будущее время прекраснаго апостольскаго нашего обряда! И для храненія его они хотѣли видѣть епископами исключительно такихъ людей, которые бы, являясь апостольскими преемниками, знали бы нашъ обрядъ и съумѣли бы соблюсти его! Они понимали свое положеніе, и по этому судили и о положеніи своихъ потомковъ. Ихъ чистая душа предвидѣла, что совѣтники его величества царя, живущіе въ высшихъ кругахъ, не могутъ какъ слѣдуетъ знать людей, живущихъ на низшей ступени общественной жизни, чтобы различать въ нихъ людей апостольскаго призванія и чтобы по ихъ предложенію апостольскіе цари именовали такихъ епископовъ, которые бы являлись *истинными отцами* своимъ бѣднымъ пасомымъ! Итакъ наши предки хотѣли для своихъ потомковъ устроить такъ, чтобы апостольскіе цари при наименованіи епископовъ имѣли въ виду только любовь всѣхъ вѣрныхъ и ихъ преданность епископу.

Относительно того мнѣнія почтенной коммиссіи, будто *„католическое автономическое собраніе считаетъ себя не въ правѣ дозволить созвать особенный нашъ конгрессъ“*, я долженъ почтительнѣйше замѣтить и заявить, что вѣдь нашимъ предложеніемъ мы, соблюдая вѣжливость, просили у почтеннаго собранія только посредства и ходатайства о дозволеніи намъ созвать свой общій конгрессъ; а дозволеніе конечно будетъ

зависѣть отъ отвѣтственнаго правительства его величества. Этотъ шагъ мы не могли считать ошибочнымъ, потому что поданныя прошенія и та надежда, что наше предложеніе будетъ принято, дѣлали безъ того необходимымъ измѣненіе избирательныхъ правилъ.

Наконецъ, я считаю необходимымъ перечислить предъ почтеннымъ собраніемъ тѣ требованія, которыя вытекаютъ изъ особенной организаціи нашей церкви и которыхъ включеніе въ проектъ общей организаціи мы считаемъ совершенно необходимымъ для того, чтобы принадлежащая нашей церкви особая автономія была примѣнена къ общей автономіи съ сохраненіемъ ея особой личности и съ сохраненіемъ нашихъ особенныхъ интересовъ. Эти требованія суть слѣдующія:

а) Признаніе личности нашей церкви, т. е. проектъ автономической организаціи, со включеніемъ въ него особенныхъ интересовъ нашей церкви, долженъ быть предложенъ для одобренія особенному для этой цѣли созванному *нашему* конгрессу. Какъ общій автономическій конгрессъ избираетъ для управленія церковными дѣлами административную директорію, такъ точно и для греко-католиковъ ихъ относительное собраніе избираетъ свой административный совѣтъ, который является представителемъ нашей церкви, налагаетъ церковныя подати, присматриваетъ за школами и обрядомъ, словомъ, рѣшаетъ все, что находится въ кругѣ дѣйствій и общей административной директоріи, которая, какъ состоящая изъ большинства членовъ латинскаго обряда, не можетъ быть компетентною въ дѣлахъ греко-католическаго обряда.

б) Епископовъ, аббатовъ, протоіереевъ, крылошанъ, благочинныхъ избираютъ и назначаютъ епархіальныя собранія.

в) Замѣщеніе праздныхъ приходскихъ мѣстъ должно происходить такъ, что епархіальный совѣтъ указываетъ троихъ кандидатовъ, и изъ этихъ троихъ, когда нѣтъ патрона, имѣетъ право избирать самъ приходъ.

г) Единственный нашъ монашескій чинъ св. Василія долженъ имѣть представительство на общемъ католическомъ собраніи.

д) Намъ должно быть предоставлено соразмѣрное представительство въ общей административной директоріи.

е) Намъ должно быть предоставлено непосредственное завѣдываніе школами, которыя оплачиваются исключительно изъ общей католической кассы.

ж) Во вспоможеніяхъ изъ общаго церковнаго фонда наши приходскіе священники, ихъ помощники, учители и народныя школы должны быть сравнены съ римско-католическими.

Въ этомъ желаемомъ случаѣ, еслибы почтенное собраніе рѣшило войти объ этихъ требованіяхъ въ переговоры, я во имя моихъ друзей предлагаю изложить эти требованія систематически.

Да позволитъ мнѣ почтенное собраніе представить доказательства необходимости упомянутыхъ требованій, особенно же что касается замѣщенія праздныхъ мѣстъ и ограниченія епископской власти въ духѣ нашего церковнаго обряда.

Это ограниченіе требуется сущностію самой организаціи. Восточная церковь, заботясь о томъ, чтобы человѣкъ могъ свободно исполнять свое природное призваніе въ семейной жизни, всегда имѣла попеченіе и о томъ, чтобы семейная жизнь и вытекающія отсюда нравственныя обязанности не служили бременемъ и препятствіемъ къ исполненію высокаго священническаго званія. И именно поэтому она ограничила епископскую власть при замѣщеніи свободныхъ приходскихъ мѣстъ.

Какъ велико различіе между епархіями латинскаго и греческаго обряда, это очевидно при первомъ внимательномъ взглядѣ: въ епархіи латинскаго обряда мы не видимъ ни между клиромъ, между собою, ни съ епископомъ никакихъ отношеній, кромѣ оффиціальныхъ; въ епархіи же греческаго обряда тамъ священство между собою и съ епископомъ настолько связано связью родственныхъ отношеній, что такую епархію поистинѣ можно назвать одною сѣтію, въ каждомъ узлѣ которой можно узнать *человѣка*.

Если латинскій священникъ въ отношеніи къ своему епископу, который бы оказался склоненъ къ тиранству и несправедливости, въ состояніи удержаться на своемъ мѣстѣ такъ, что и самаго недостойнаго предстоятеля принудитъ не выступать изъ границъ законной власти, то въ томъ же положеніи русскій священникъ греческаго обряда, содрагаясь за свою фамилію, будетъ вынужденъ терпѣть подобное превышеніе власти, долженъ будетъ безъ слова переносить наклонность своего епископа къ тираніи и наконецъ долженъ будетъ унизиться морально.

Если римско-католическій епископъ, относительно оцѣнки заслугъ своихъ священниковъ, особенно при замѣщеніи праздныхъ бенефицій, можетъ нарушить справедливость, руководясь просто своею симпатіей или антипатіей, то русскій епископъ греческаго обряда, хотя бы былъ и достоинъ апостольскаго званія, можетъ впасть въ искушеніе нарушить справедливость и не оцѣнить достоинства по причинѣ своихъ родственныхъ связей. Эти-то обстоятельства и сдѣлали необходимымъ ограниченіе епископской власти. Ибо съ одной стороны, нарушеніе, хотя бы и противъ воли, истины и справедливости можетъ поколебать довѣріе и любовь священниковъ къ своему епископу, а съ другой стороны, въ сердцѣ несправедливо лишенныхъ священниковъ можетъ уничтожиться чувство права и истины. А такъ какъ по правиламъ психологіи человѣкъ, каковъ есть и священникъ, въ сердцѣ своихъ вѣрныхъ можетъ возбудить только такія чувства, которыя проникаютъ его са-

мого, то очевидно, что нарушеніе епископомъ справедливости и достоинства не только вредно для религіи, но еще вреднѣе для человѣческаго общества.

Почтенное собраніе! Желанія, выраженныя въ моей рѣчи — извините, что она вышла длинною—не только вполнѣ законны, но относятся къ такимъ важнымъ потребностямъ, что безъ нихъ признанія и обезпеченія частная организація нашей церкви никакъ не можетъ быть примирена съ общею автономическою организаціей, которая, по словамъ его превосходительства господина предсѣдателя коммиссіи 27, должна быть такою, чтобы въ ней нашли мѣсто всѣ католики. Мнѣніе это предполагаетъ конечно, чтобы и мы греко-католики нашли въ ней мѣстечко, въ которомъ бы мы могли устроиться съ нашими особенными нуждами.

Но такъ какъ въ автономической организаціи, какъ она проектирована теперь, намъ не дано никакого мѣста; такъ какъ, далѣе, я не могу вѣрить, чтобы для католичества нашей страны, какъ и для всего католичества, было полезно или, по крайней мѣрѣ, все равно, что одна часть католиковъ исключается изъ автономической организаціи, какъ дитя отвергается матерью: то я умоляю почтенное собраніе, пусть оно опредѣлитъ включеніе нашихъ желаній въ проектъ автономической организаціи добавочно и назначитъ время для ихъ дополнительнаго разбирательства.

А если теперь это невозможно, пусть оно обезпечитъ только это успокоительное включеніе тѣмъ, чтобы:

Почтенная коммиссія 27, отступивши отъ своего теперешняго мнѣнія, изволила рѣшительно высказать, что *„греко-католикамъ предоставляется право обсудивши вопросъ о принятіи проекта общей автономической организаціи въ своемъ особенномъ церковномъ собраніи, опредѣлить свои особенныя желанія и представить ихъ первому же собранію автономическаго церковнаго конгресса для примѣненія ихъ къ общей автономической организаціи.“* (Одобреніе.)

(До слѣд. книжки).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПОЛОЖЕНІЕ РАСКОЛА ВЪ 1870 ГОДУ.

(*Изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода*).

Мѣры противъ раскола: комитеты, противураскольническая типографія, миссіи, собесѣдованія, братства.—Состояніе раскола въ разныхъ епархіяхъ.—Общее число присоединившихся изъ раскола къ православію въ 1870 году; наиболѣе замѣчательныя присоединенія.

Мѣры, принимавшіяся противъ раскола, вообще состояли въ духовномъ просвѣщеніи заблуждающихся, чрезъ разъясненіе имъ неправдъ раскола и правоты Православной Церкви, и разнообразились въ нѣкоторыхъ епархіяхъ — способами, избираемыми къ такому просвѣщенію.

Для обращенія на путь истины раскольниковъ *владимірской епархіи*, мѣстное епархіальное начальство учреждало особыя коммиссіи изъ нѣсколькихъ священниковъ тѣхъ приходовъ, кои заражены расколомъ, и способныхъ прихожанъ; коммиссіямъ этимъ было поручаемо дѣло увѣщанія заблуждающихся, съ тѣмъ, чтобы о плодахъ своихъ увѣщаній онѣ доносили епархіальному начальству чрезъ каждые два мѣсяца, представляя журналы собесѣдованій съ раскольниками.

Подобная мѣра, но еще болѣе въ широкихъ размѣрахъ, предпринимается въ *нижегородской епархіи*. Здѣсь предположено учредить попечительное общество для дѣйствованія на расколъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) средоточіе означеннаго общества должно быть въ Нижнемъ-Новгородѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго викарія нижегородской епархіи, а отдѣленія онаго въ мѣстахъ, преимущественно зараженныхъ расколомъ или сопредѣльныхъ съ оными, напримѣръ, въ городахъ: Семеновѣ, Василѣ, Горбатовѣ, селахъ: Павловѣ, Богородскомъ, Мурашкинѣ и другихъ; 2) въ составъ общества должны входить лица изъ всѣхъ сословій, особенно изъ принадлежащихъ къ единовѣрію и состоящихъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ заблуж-